

Through anti-corruption laws, financial institutions are required to conduct compliance reviews to ensure that their business activities are free from corruption and embezzlement, thereby protecting the fairness and transparency of financial markets. The Anti-Corruption Law aims to prevent improper practices such as bribery and embezzlement of public funds by public officials and enterprises in business transactions. These actions can lead to unfair markets and distorted competition, allowing a small number of large enterprises or individuals to control market resources, thereby increasing capital concentration.

Over all, the ultimate purpose of these legal norms is to regulate the business of financial institutions, in order to reduce financial risks, maintain the stability of the financial market, promote the healthy development of the capital market, and protect the legitimate rights and interests of consumers.

References

1. Working paper NO. 146 : European Central Bank / European Central Bank (ECB). – Mode of access: <https://www.ecb.europa.eu/pub/pdf/scpwps/ecbwp146.pdf>. – Date of access: 01.05.2024.
2. Financial stability report 41 : Oesterreichische Nationalbank / Oesterreichische Nationalbank. – Mode of access: https://www.centerforfinancial-stability.org/fsr/aut_fsr_202106.pdf. – Date of access: 01.05.2024.

УДК 342.77

РЕЖИМ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН-УЧАСТНИЦ СНГ

П. Е. Яндульская

*Учреждение образования «Гомельский государственный
университет имени Франциска. Скорины», Республика Беларусь*

Научный руководитель Ю. И. Иванова

Проведен сравнительный анализ института чрезвычайного положения, проанализированы полномочия государственных органов и должностных лиц в сфере введения режима чрезвычайного положения, а также последствия введения режима чрезвычайного положения в виде возможного ограничения прав и свобод граждан.

Ключевые слова: чрезвычайное положение, государства-участники СНГ, административно-правовой режим, ограничения прав и свобод граждан, конституционное закрепление.

REGULATORY DEFINITION OF BLOOD DONATION IN CIS COUNTRIES

P. E. Yandulskaya

Francisk Skorina Gomel State University, Republic of Belarus

Science supervisor J. I. Ivanova

Within the framework of the given scientific article the comparative analysis of the institute of the state of emergency is carried out, the powers of state bodies and officials in the sphere of introduction of the state of emergency regime are analyzed, and also the consequences of introduction of the state of emergency regime, in the form of possible restriction of rights and freedoms of citizens are analyzed.

Keywords: state of emergency, CIS member states, administrative-legal regime, restrictions on the rights and freedoms of citizens, constitutional enshrinement.

Институт чрезвычайного положения предусмотрен в конституциях государств-участников СНГ и является важной составляющей частью систем обеспечения их национальной безопасности.

В странах СНГ сложилась общая модель конституционного закрепления института чрезвычайного положения, степень его детализации в законодательстве различна – от общих формулировок до отдельной статьи, что связано с особенностями правовой системы каждого отдельного государства.

Так, в большинстве государств полномочия по введению режима чрезвычайного положения Конституцией возлагаются на главу государства – Президента (ст. 84 Конституции Республики Беларусь, ст. 88 Конституции Российской Федерации, ст. 109 Конституции Республики Узбекистан, ст. 109 Конституции Республики Азербайджан, ст. 71 Конституции Туркменистана, ст. 44 Конституции Республики Казахстан, ст. 70 Конституции Кыргызской Республики, а также ст. 69 Конституции Республики Таджикистан).

Некоторые страны-участницы выделяют рассматриваемый институт в отдельной конституционной норме, перечисляя основания и некоторые условия его введения (ст. 112 Конституции Республики Азербайджан, ст. 120 Конституции Республики Армения, ст. ст. 46 Конституции Республики Таджикистан). При этом в Конституциях Республики Азербайджан и Республики Таджикистан (ст. 112 и ст. 46 соответственно) закрепляется полномочие Президента вводить режим чрезвычайного положения. В Конституции Республики Армения (ст. 120) содержится норма о том, что режим чрезвычайного положения объявляет Правительством государства.

Рядом стран устанавливается возможность привлечения к принудительному труду в период чрезвычайного положения (ст. 41 Конституции Республики Беларусь, ст. 35 Конституции Республики Азербайджан, ст. 24 Конституции Республики Казахстан, ст. 23 Конституции Кыргызской Республики). В свою очередь, Республика Армения в ст. 57 Конституции выделяет, что работа, которая требуется во время чрезвычайных ситуаций, не считается обязательным или принудительным трудом [1].

Закрепляется допустимость ограничений прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения, а также указывается на недопустимость ограничения конкретных обозначенных прав (ст. 63 Конституции Республики Беларусь, ст. 56 Конституции Российской Федерации, ст. 71 Конституции Республики Азербайджан, ст. 76 Конституции Республики Армении, ст. 65 Конституции Туркменистана, ст. 47 Конституции Республики Таджикистан).

В отличие от других постсоветских государств в Конституции Республики Молдова режим чрезвычайного положения не регламентируется отдельной нормой, также не раскрываются вопросы ограничения прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения и т. д. В Основном законе Республики Молдова (ст. 66) закрепляется лишь тот факт, что объявление рассматриваемого режима является прерогативой Парламента. Таким образом, институт чрезвычайного положения является недостаточно конкретно прописанным в Конституции Республики Молдова по сравнению с другими государствами СНГ.

Так, анализ содержания Конституций стран-участниц СНГ показывает, что в большинстве своем в них заложены общие подходы к вопросам введения режима чрезвычайного положения, а также применения ограничений в условиях действия данного режима.

Для сравнения стоит отметить, что, например, в Конституции США институт чрезвычайного положения в принципе не нашел прямого конституционно-правового закрепления. Чрезвычайное положение в штатах регламентируется отдельным

нормативным правовым актом – Актом о национальном чрезвычайном положении 1976 г. [2, с. 133].

Шпаковский Ю. Г. справедливо отмечает, что регламентация на уровне конституционных требований является одной из правовых гарантий предотвращения или нейтрализации кризисных социальных явлений, ликвидации последствий техногенных аварий и природных катаклизмов, а также мерой защиты политических, экономических и социальных прав и свобод граждан (а в федеративных государствах – и прав субъектов федерации) в период чрезвычайного положения [3].

Таким образом, закрепление института чрезвычайного положения в конституциях государств-участников СНГ свидетельствует о признании его значимости для обеспечения национальной безопасности на основе верховенства права.

Режим чрезвычайного положения как особый административно-правовой режим на постсоветском пространстве находит не только конституционное закрепление, но и детальную регламентацию в отдельных законах, что также свидетельствует о признании этого института в качестве ключевого механизма защиты государственности от внешних и внутренних угроз в условиях кризиса.

Каждое государство-участник Содружества Независимых Государств детально прорабатывает вопросы введения и функционирования режима чрезвычайного положения на внутригосударственном уровне, устанавливая порядок его введения и действия в специальных законах. Так, режим чрезвычайного положения четко прописан и регламентирован соответствующими законодательными актами.

В Российской Федерации режим чрезвычайного положения регулируется Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». В Республике Казахстан – Законом Республики Казахстан от 8 февраля 2003 г. № 387-III «О чрезвычайном положении». В Республике Азербайджан – Законом Азербайджанской Республики от 8 июня 2004 г. № 681-III «О чрезвычайном положении и чрезвычайной среде социального характера». В Кыргызской Республике – Конституционным Законом Кыргызской Республики от 24 октября 1998 г. № 135 «О чрезвычайном положении» и др.

Говоря о законодательстве государств-участников СНГ, регулирующем режим чрезвычайного положения, необходимо отметить, что для сближения точек зрения по данному вопросу предусмотрен соответствующий правовой механизм, позволяющий обеспечить процесс согласования и приведения к единообразию правовых норм государств. В основе его – модельный закон «О чрезвычайном положении», который принят на пятнадцатом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление № 15-15 от 13 июня 2000 г.). Указанный модельный закон призван формировать правовые условия единообразного понимания чрезвычайного положения и общие подходы к организации деятельности органов государственной власти по обеспечению мероприятий режима чрезвычайного положения [4, с. 98].

Кроме национальных правовых актов по регулированию института чрезвычайного положения существует также целый перечень документов, принятых в рамках Содружества Независимых Государств.

Л и т е р а т у р а

1. Конституция Республики Армения 1995 года : в ред. Законов Респ. Армения от 27.11.2005 г., 06.12.2015 г. : принят на республ. референдуме 05.06.2022 г., 17.09.2022 г. № 142-VII ЗРК // Аппарат Президента Респ. Армения / Библиотека. – Ереван, 2024. – Режим доступа: <https://www.president.am/ru/constitution-2015/>. – Дата доступа: 10.04.2024.

2. Мамишева, З. А. Закрепление принципа разделения властей в Конституции США 1787 года / З. А. Мамишева // *Соврем. науч. мысль.* – 2016. – № 1. – С. 130–136.
3. Шпаковский, Ю. Г. Режим чрезвычайного положения как механизм преодоления кризисных ситуаций / Ю. Г. Шпаковский, З. А. Мамишева // *Право и безопасность.* – 2003. – № 3–4 (8–9).
4. Снеговой, А. В. Об опыте правового регулирования режима чрезвычайного положения в государствах-участниках СНГ / А. В. Снеговой, О. С. Омаров // *Социально-полит. науки.* – 2016. – № 3. – С. 96–99.

УДК 34.01

НОРМАТИВНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ДОНОРСТВА КРОВИ В СТРАНАХ СНГ

У. Е. Яндульская

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», Республика Беларусь

Научный руководитель Ю. И. Иванова

Проведен сравнительный анализ нормативных определений понятия «донорство крови», выявлены общие признаки, заложенные в определениях рассматриваемого понятия в государствах-участниках СНГ, особенности формулировок определений в законодательстве каждого государства.

Ключевые слова: донорство крови, кровь и ее компоненты, переливание крови, донор, донорство.

REGULATORY DEFINITION OF BLOOD DONATION IN CIS COUNTRIES

U. E. Yandulskaya

Francisk Skorina Gomel State University, Republic of Belarus

Science supervisor J. I. Ivanova

Within the limits of the given scientific article the comparative analysis of normative definitions of the concept of “blood donation” is carried out, the general features laid down in definitions of the considered concept in the states-participants of the CIS, features of formulations of definitions in the legislation of each state are revealed.

Key words: blood donation, blood and its components, blood transfusion, donor, donation.

Правовое регулирование донорства крови является важной составляющей законодательства любого современного государства. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, переливание донорской крови и ее компонентов широко используется в медицинской практике для лечения тяжелых заболеваний, профилактики осложнений при операциях, а также при травмах и кровопотерях. Во-вторых, сбор донорской крови предполагает вовлечение большого числа людей в данный процесс, что требует четкого правового регулирования. В-третьих, для обеспечения безопасности медицинских вмешательств, связанных с переливанием крови, ее компонентов, необходимы единые подходы к отбору доноров, хранению и использованию донорской крови.

В связи с этим вопросам донорства крови уделено пристальное внимание в нормативных правовых актах современных государств. Безусловно, законодатель-